

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ПЕРВОГО ОБЩЕСИБИРСКОГО СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В АПРЕЛЕ-АВГУСТЕ 1916 г.

В статье анализируется история организации первого общесибирского союза потребительской кооперации — Союза сибирских кооперативных союзов (Закупсбыта). Раскрыты основные причины, непосредственно предшествовавшие созданию общесибирского союза, а также ключевые проблемы, возникшие при формировании Закупсбыта, и способы их решений.

Ключевые слова: Союз сибирских кооперативных союзов (Закупсбыт), сибирская потребительская кооперация, кооперативные союзы, Московский народный банк.

N. YU. PIVOVAROV

FROM THE HISTORY OF THE FIRST COMMON SIBERIAN UNION CONSUMER COOPERATIVES APRIL-AUGUST 1916

The article examines the history of the organization of the first common siberian union of consumer cooperatives — Union siberian cooperative unions (Zakupsbyt). Discloses the main reasons preceding the creation common siberian union, as well as key problems encountered in forming Zakupsbyt and methods for their solutions.

Keywords: Siberian union cooperative unions (Zakupsbyt), siberian consumer cooperatives, cooperative unions, the Moscow Folk's Bank.

В начале XX в. кооперация была самым массовым экономическим институтом России. Из всех регионов империи динамичнее всего она развивалась в Сибири. В немалой степени этому способствовал ряд факторов, имевших детерминирующий характер для всей региональной экономики, среди которых наиболее важными являлись транспортное строительство и аграрное переселение. В Сибири началось формироваться товарное зерновое хозяйство и животноводство, что отразилось на увеличении доходности, росте покупательной способности и потребительской активности населения.

Все это совпало с возрастающей динамикой численности потребительской кооперации, резко ускоренной Первой мировой войной. Так, если в 1913 г. по разным данным в Сибири функционировало от 368 до 526 потребительских обществ [8, с. 9; 14, с. 1; 10, с. 24; 9, с. 380], то уже

в 1918 г. от 7318 до 10 202 кооперативов [7, с. 25; 15, с. 10–11; 18, с. 11; 13, с. 13; 3, с. 594; 14, с. 1; 17, с. 203; 10, с. 24]. К концу 1917 — началу 1918 г. потребительская кооперация охватывала от 60 до 70 % всех крестьянских хозяйств [12, с. 1–12; 20, с. 27; 16, с. 10].

С увеличением численности кооперированного населения возникла необходимость увеличить объемы закупки и сбыта товаров, путем объединения капиталов простейших потребительских обществ в кооперативные союзы. Первый кооперативный потребительский союз появился в Сибири в 1913 г., к 1916 г. в регионе действовало 21 кооперативное объединение, а в 1919 г. функционировало уже 60 союзов [14, с. 2]. Вместе с тем увеличение числа кооперативных союзов сопровождалось усилением конкурентной борьбы между ними за рядового потребителя. Для выхода из такой ситуации, объективно мешавшей развитию кооперативного движения, в 1915–1916 гг. руководители ряда кооперативных структур выступили с предложением о создании общесибирского кооперативного объединения.

Решающим в деле создания всесибирского кооперативного центра стало открытие в декабре 1915 г. в Новониколаевске комиссионерства Московского народного банка. Народный банк начал свою работу в 1911 г. и являлся финансовым центром всей российской кооперации. Вопрос об открытии отделения Народного банка в Сибири неоднократно поднимался сибирскими кооператорами. Только в 1915 г. в Москву было послано 14 резолюций об открытии банка, принятых на кооперативных совещаниях различного уровня [6, с. 729].

Далеко не все сибирские кооператоры положительно восприняли новость об открытии отделения Народного банка. Вот что писал инспектор Московского народного банка Ф.Э. Бутенко в своем служебном письме на имя дирекции, проводя ревизию комиссионерства в Новониколаевске: «Открытие нашего отделения возражений не встречает, хотя представители кооперативных союзов не скрывают, что предпочли бы иметь свой самостоятельный банк, независимый от центра. В Сибири есть течение в пользу открытия своего сибирского кооперативного банка, [...] но здесь еще не выяснили даже, чего они хотят и что думают: одни предлагают [открыть] кооперативный банк, другие — банк для обслуживания мелкой промышленности, а третьи заявляют о каком-то союзе обществ взаимного кредитования и кредитных кооперативах» [19, л. 55–56].

В январе 1916 г. в Новониколаевске уполномоченный Министерства земледелия в Томской губернии В.П. Князев в ходе беседы с дирекцией новониколаевского комиссионерства Народного банка и Ф.Э. Бутенко предложил открыть при комиссионерстве специальную торговую комиссию для работы с кооперативными организациями. В.П. Князев ориентировался на успешный опыт работы товарного отдела Московского народного банка, открытого еще в 1913 г. и специализировавшегося пре-

имущественно на закупке сельскохозяйственного инвентаря, промышленной продукции для российских кооперативов.

В.П. Князев считал, что при новониколаевском комиссионерстве Народного банка необходимо провести кооперативное совещание, на котором можно было бы обсудить вопрос о создании торговой комиссии. Дирекция банка согласилась с предложениями В.П. Князева, и 17 февраля 1916 г. совещание открылось. В его работе приняли участие члены совета директоров и правления Московского народного банка, руководство Новониколаевского комиссионерства банка, представители Алтайского и Мариинского потребительских кооперативных союзов, «Обского кооператора», томского общества потребителей «Деятель», а также уполномоченные от Алтайского, Новониколаевского и Мариинского Центральных кредитных кооперативных союзов. В ходе недолгого обсуждения вопрос об учреждении комиссии был решен в положительном ключе. Была принята следующая резолюция: «При Новониколаевском комиссионерстве организуется особая комиссия по закупкам и сбыту, состоящая из представителей кооперативных объединений и отдельных крупнейших кооперативов. Представители эти съезжаются периодически, и по мере надобности, будут объединять закупки однородных предметов, и сбыт продуктов сельского хозяйства, и местных изделий. Заказы для исполнения будут передаваться за счет доверенностей комиссионерству, которое, смотря по роду поручений, будет выполнять самостоятельно или передавать исполнения товарному отделу банка в Москве. Вместе с тем комиссионерство будет осведомлять комиссию о состоянии рынка, пользуясь указанием имеющихся для сего специалистов. Расход по содержанию приглашенных специалистов возмещается участвующими кооперативами пропорционально их операциям через комиссию» [19, л. 129].

Совет директоров и правление Народного банка в Москве одобрили решения, зафиксированные в резолюции, и на ее основе утвердили «Временную инструкцию по закупкам и сбыту при Новониколаевском комиссионерстве Московского народного банка». В инструкции были прописаны основные права и обязанности Комиссии по закупкам и сбыту, которая подчинялась распоряжениям директора Новониколаевского комиссионерства, он же назначал председателя Комиссии и определял ее ключевые направления деятельности. Характерно, что в инструкции были прописаны даже операции, которые могла совершать Комиссия, — закупка сельскохозяйственного инвентаря, ведение залоговых операций, выдача срочных кредитов, т.е. по своим основным направлениям она бы отвечала потребностям кредитной кооперации. Управляющий Новониколаевским комиссионерством Московского народного банка А.В. Витте отмечал, что в инструкции «потребительская кооперация фактически не была совершенно представлена, тогда как с первых дней открытия отделения банка именно потребительская кооперация Сибири

завязала энергичные, деловые отношения с банком» [19, л. 13–14]. Инструкцию должны были утвердить сами сибирские кооператоры на пленарной сессии учетной комиссии при Новониколаевском комиссионерстве Московского народного банка 30 апреля — 2 мая 1916 г. Но дело приняло совершенно неожиданный оборот.

Дирекция Новониколаевского комиссионерства разослала приглашения всем сибирским кооперативным союзам и крупным потребительским обществам на участие в пленарной сессии Новониколаевского комиссионерства Московского народного банка. Из-за разнородного состава участников пленарная сессия больше походила на сибирский кооперативный съезд 1915 г. На заседании присутствовали члены кооперативных, хозяйственных, финансовых и общественных организаций. Всего в нем приняли участие 34 делегата от 24 организаций, в том числе семь потребительских союзов, четыре кредитных объединения, шесть городских и рабочих кооперативных обществ и по одному представителю от Союза сибирских маслодельных артелей, Новониколаевского комиссионерства Московского народного банка, Западносибирского, Обско-го и Восточносибирского обществ сельского хозяйства, коммерческого отдела при Омском отделе Московского общества сельского хозяйства и Томского комитета содействия кооперации [1, л. 1–1об.]. Именно эти кооперативы и общественные организации стали учредителями первого общесибирского кооперативного союза потребительской кооперации — Союза сибирских кооперативных союзов (Закупсбыта).

Дирекция Московского народного банка попыталась с самого начала контролировать процесс образования Закупсбыта. По распоряжению, присланному по телеграфу из Москвы, председателем пленарной сессии был назначен управляющий Новониколаевским комиссионерством А.В. Витте [1, л. 1об.]. В своем приветственном слове он подчеркнул, что главная задача делегатов состояла лишь в формальном утверждении инструкции и плана деятельности Комиссии.

Однако с этой точкой зрения не были согласны участники пленарной сессии. Стройный ход сессии нарушил доклад В.В. Куликова. Он предложил не утверждать присланную из Москвы инструкцию, а вместо этого разработать и принять наказ, а также создать постоянно действующую Комиссию, располагающую собственным исполнительным аппаратом. При этом, по его мнению, Комиссия должна сохранять автономность от Народного банка. Более того, представители банка должны были войти в руководство Комиссии, но только с совещательным голосом. Вся же полнота управления передавалась всесибирскому кооперативному съезду, на котором избирались исполнительные органы Комиссии.

В ответ А.В. Витте заявил, что принятие нового наказа без санкции дирекции банка неприемлемо. Новое правовое положение означало бы разрыв органической связи с Московским народным банком, где, как за-

являл А.В. Витте, банк являлся «лишь флагом, под которым будет существовать совершенно автономная комиссия» [1, л. 5об.]. Но многие делегаты в ответ указывали на то, что наказ, утвержденный дирекцией Московского народного банка, был непригоден для организации, так как в нем не были прописаны условия взаимоотношений кооперативов между собой. Неожиданно для всех Д.И. Голенищев-Кутузов, один из немногих делегатов пленарной сессии, принимавший участие в работе февральского кооперативного совещания, заявил: «Я как автор первой редакции старого наказа должен сделать важное заявление, которое, быть может, покажется многим новостью. Первого наказа не было, и как резолюция совещания 18 февраля стала наказом — для меня является загадкой» [1, л. 8об.]. После слов Д.И. Голенищева-Кутузова участники сессии отказались утверждать инструкцию Московского народного банка и взяли курс на принятие нового наказа.

Позже К.И. Морозов писал, что в ходе заседания сформировалось три точки зрения [11, с. 3–4]. Часть делегатов была за утверждение нового наказа с небольшими правками и создание Комиссии в форме исполнительного бюро при Новониколаевском отделении Московского народного банка. Другая группа участников, хотя и поддержала создание независимой организации с собственным исполнительным бюро, предложила незамедлительно утвердить наказ, с тем чтобы «тотчас же приступить к работе в соответствии с этим наказом, а затем уже к следующему съезду представить более основательный проект» [11, с. 3]. Наконец, третья группа участников сессии выступила против утверждения наказа и создания Комиссии. По их мнению, организация должна была неизбежно столкнуться с отсутствием финансов и конкуренцией со стороны Московского союза потребительских обществ. В ходе голосования была утверждена первая точка зрения о создании Комиссии в форме исполнительного бюро.

В ходе обсуждения произошел раскол с представителями кредитной кооперации, которые демонстративно отказались от дальнейшей работы на сессии и заявили, что сибирской кооперации нужна не закупочная комиссия, а периодически созываемые съезды кооперативных союзов и собственные зарубежные конторы в Лондоне, Генуе и Нью-Йорке [1, л. 3об.]. Они потребовали, чтобы Закупсбыт занимался не только торговлей, но и выдачей ссуд и кредитов населению, в противном случае они не видели для себя причин участвовать в дальнейшей работе пленарной сессии. Мнение представителей кредитной кооперации было решено не учитывать. В итоге последние покинули пленарную сессию в полном составе. Демарш представителей кредитной кооперации был негативно воспринят сибирскими кооператорами. Один из видных кооператоров И.А. Юдин писал по этому поводу: «Действительно ли выиграли кредитники — дело темное, так как весьма возможны переплаты на товары при условии сделок с частными фирмами за свой счет, — но

зато более вероятно, что своим обособлением они дадут пищу для оживления корыстных вожделений частного капитала» [21, с. 560].

После продолжительных дискуссий был составлен наказ Комиссии и утверждено следующее название организации — «Комиссия по закупкам и сбыту при Новониколаевском комиссионерстве Московского народного банка», правда почти сразу прижилось и стало более распространенным сокращенное название организации — Закупсбыт. Один из основателей Закупсбыта К.И. Морозов вспоминал, что такое сокращение появилось из-за экономии на телеграфных отправлениях. Чтобы не переплачивать при отправлении телеграммы за каждое лишнее слово в названии организации («Комиссия по закупкам и сбыту при Новониколаевском комиссионерстве Московского народного банка»), члены исполнительного бюро нашли элегантный выход — писать просто «Закупсбыт» [11, с. 5]. Парадоксально, но именно это телеграфное сокращение вошло в историю и стало визитной карточкой крупнейшего российского кооперативного союза. Предполагалось, что Закупсбыт будет иметь временный характер до образования во всех сибирских губерниях и областях крупных кооперативных союзов. Руководство Закупсбытом осуществляло исполнительное бюро в составе трех членов с правом решающего голоса и одного представителя от Московского народного банка с правом совещательного голоса. Все члены бюро избирались на общем собрании комиссии сроком на один год.

В обязанности исполнительного бюро входило выполнение торгово-посреднических и финансовых операций, разрешение кадровых вопросов, составление отчетов и смет, а также созыв собраний уполномоченных. Исполнительное бюро было финансово ограничено, так как кредиты оно могло брать только в Московском банке. Все расходы по содержанию Закупсбыта возмещались кооперативными союзами пропорционально их участию в работе Комиссии [1, л. 7об.—8об.]. В первый состав бюро были избраны В.Н. Остальцев (председатель), К.И. Морозов, З.С. Кошиков, кандидатами — Ф.А. Савченко и Д.Л. Зимин.

Однако в конце мая 1916 г. Совет директоров Московского народного банка отклонил наказ, разработанный сибирскими кооператорами. Это означало, что организация не могла получить в установленном законом порядке у нотариуса статус юридического лица. Отказались от работы в организации член исполнительского бюро З.С. Кошиков и кандидат в члены бюро Ф.А. Савченко. Как вспоминал Д.И. Голенищев-Кутузов: «Очертания новой областной организации не определились, ценность ее была неведома и даже отношение к ней на местах отличались чрезвычайной неустойчивостью. Надо было подождать того времени, когда союзы сами признают необходимость в прочной организации, облеченной доверием и правами, могущей выступать на рынке не как случайный посредник, а как крупная сила» [1, с. 1084].

Разрешить возникшие недоразумения с правовым положением Закупсбыта, было призвано второе очередное совещание членов Комиссии сибирских кооперативов по закупкам и сбыту при Новониколаевском отделении МНБ 14–16 августа 1916 г. На совещании присутствовали 45 чел. от 33 организаций, в том числе от 11 потребительских союзов, 10 городских и рабочих потребительских обществ, трех кредитных союзов, а также уполномоченные от Союза сибирских маслодельных артелей, Комитета содействия сибирской кооперации, Обского общества сельского хозяйства, Омского отдела Московского общества сельского хозяйства, Новониколаевского комиссионерства Московского народного банка и редакция журнала «Алтайский крестьянин» [2, с. 1–3].

Главной целью совещания было утверждение нового правового положения Закупсбыта. На совещании было разработано четыре варианта реорганизации. Первый вариант предполагал создание областного объединения кооперативов на началах товарищества и на договорной основе. Второй включал организацию смешанного областного объединения, в котором должны были совместно сосуществовать не только потребительские общества, но маслодельные артели, кредитные кооперативы. Создание смешанной (или интегральной) кооперации было одним из приоритетных направлений в кооперативном строительстве в Сибири. Третий вариант предлагал создание уставной организации на правах общества оптовых закупок. В четвертом варианте констатировалось, что Комиссию необходимо упразднить, а вместо нее открыть в Новониколаевске контору Московского союза потребительских обществ [2, с. 34].

В ходе голосования с минимальным перевесом победил первый вариант, т.е. создание областного кооперативного объединения на началах товарищества на договорной основе. При этом совещание постановило считать Закупсбыт организацией смешанного типа, допуская в число членов союзы всех видов [4, с. 1086]. Тем самым учитывались интересы сторонников интегрального объединения.

Через два дня текст договора был утвержден на учредительном собрании товарищества «Комиссия Сибирских кооперативов по закупкам и сбыту». 16 августа 1916 г. договор был подписан десятью представителями кооперативных союзов у новониколаевского нотариуса И.И. Изосимова. Четыре кооперативных союза вступили в пайщики организации (Алтайский Горный, Ангарский, Нижнеудинский союзы и «Томский кооператор»), а еще пять были приняты условно, до внесения пая (Алтайский, Курганский, Приамурский союзы, Союз потребительских обществ Северо-Восточного района и Товарищество потребительских обществ Западной Сибири и Степного края). В договоре юридически было закреплено, что пайщики несли полную ответственность за все операции и долги Закупсбыта.

Договор от 16 августа 1916 г. стал важнейшей вехой в сибирском кооперативном движении. Разрозненные сибирские потребительские коо-

перативные объединения вступили в новую фазу кооперативного строительства. К.И. Морозов позже писал: «Схема организации Закупсбыта оказалась чрезвычайно приспособленной к запросам момента и тенденциям кооперативного строительства. Отдельные кооперативные союзы перестали чувствовать себя “щепкой в море”, опираясь каждый порознь на могущественную поддержку всех остальных союзов, входящих в Закупсбыт» [11, с. 8].

Фактически, договор от 16 августа 1916 г. юридически узаконил создание Союза сибирских кооперативных союзов, руководство которого уже к концу 1918 г. сумеет объединить почти всю сибирскую потребительскую кооперации. Таким образом, создание Закупсбыта завершит процесс консолидации сибирской потребкооперации в единую организационную систему. Сам же он станет по форме организации своеобразной пирамидой, основанием которой служила широкая сеть простейших сельских потребительских обществ, средними ступенями — уездные, губернские и областные кооперативные союзы, а вершиной — разветвленный аппарат управления, включавший торгово-производственные и неторговые отделы.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 209.
2. Закупсбыт (Комиссия сибирских кооперативов по закупкам и сбыту). Сообщение 14–16 августа 1916 года. — Барнаул, б.г.
3. Известия Центросоюза (Омск). — 1919. — № 5.
4. Илимский Д. Сибирский «Закупсбыт» / Д. Илимский // Кооперативная жизнь (Москва). — 1916. — № 23-24.
5. Ильиных В. А. Аграрный строй Сибири в XX веке: этапы трансформации / В. А. Ильиных // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. — М. ; Брянск, 2012.
6. Кооперативная жизнь (Москва). — 1916. — № 15-16.
7. Кооперативное дело (Иркутск). — 1918. — № 22.
8. Кооперация на Всероссийской выставке в 1913 г. в Киеве. — Киев, 1914.
9. Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. / А. П. Корелин. — М. : РОССПЭН, 2009. — 391 с.
10. Махов В. Н. Потребительская кооперация в Сибири в процессе ее развития (1898–1920 гг.) / В. Н. Махов. — Новониколаевск, 1923. — 217 с.
11. Морозов К. И. Закупсбыт. Краткий очерк истории объединения потребительных и производительных кооперативов Сибири / К. И. Морозов. — Новониколаевск : Изд. секретариата Союза сибирских кооперативных союзов «Закупсбыт», 1918.
12. Народное дело (Красноярск). — 1918. — № 16. Приложение.
13. Народное дело (Красноярск). — 1919. — № 14.
14. Огановский Н. П. Закупсбыт и союзы / Н. П. Огановский. — Новониколаевск : Б. и., 1919. — 58 с.
15. Северосоюз (Тобольск). — 1918. — № 30.
16. Северосоюз (Тобольск). — 1919. — № 38.

17. Серебренников И. И. Сибиреведение. Конспект лекций по сибиреведению, читанных на кооперативных курсах в г. Харбине в мае-июне 1920 / И. И. Серебренников. — Харбин, 1920. — 210 с.

18. Уральское хозяйство (Екатеринбург). — 1918. — № 9.

19. Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 255. Оп. 1. Д. 2370.

20. Черневский В. А. Количество кооперированного населения Алтайской губернии в 1917 г. / В. А. Черневский // Алтайский кооператор (Барнаул). — 1919. — № 13-14.

21. Юдин Ив. Возможная опасность / Ив. Юдин // Кооперативная жизнь. — 1916. — № 11-12.

Информация об авторе

Пивоваров Никита Юрьевич — младший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: pivo1988@gmail.com.

Author

Pivovarov Nikita Jurievich — Junior Researcher, Institute of History of Siberian Branch Russian Academy of Sciences, 8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, e-mail: pivo1988@gmail.com.

УДК 625(571.53)(09)

А.А. РАСПОПИНА

ББК 39.11(253.7)г

ИРКУТСКОЕ СОВЕЩАНИЕ О ПУТЯХ СООБЩЕНИЯ В СИБИРИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с подготовкой и проведением совещания о путях сообщения, которое проходило в Иркутске в 1906 г. Уделяется внимание бассейнам оз. Байкала и р. Селенги, обращается внимание на их стратегическое значение для страны.

Ключевые слова: пути сообщения, рр. Ангара, Селенга, оз. Байкал, судоходство, партии по исследованию рек, Иркутский генерал-губернатор А.Н. Селиванов.

А.А. RASPOPINA

IRKUTSK CONFERENCE ON THE RAILROADS OF SIBERIA

The article shows the problems associated with the preparation and realization of the conference on railroads in 1906. The main attention is attracted to the lake Baikal and Selenga river, their strategic meaning for the state.

Keywords: railroads, Angara, Selenga, lake Baikal, navigation, Irkutsk Governor-General A.N. Selivanov.